

Амелия Боунс нахмурилась, разглядывая записку. Красивая снежная сова, словно посланница из волшебной сказки, принесла ее прямо к столу, где аврор только собиралась завтракать. Вечерний переполох в Отделе тайн, расследованный Невыразимцами, оставил Амелии возможность отдохнуть. Она была опытным аврором, и ее дежурные подчиненные были готовы сообщить о любых неотложных делах. А пока она наслаждалась редкими моментами спокойствия, предвкушая скорое возвращение Сьюзен, которая приедет домой менее чем через две недели. Записка была туманной, в ней упоминалось о нападении в начале лета и звучала просьба о встрече. Но что действительно поразило Амелию, так это настоятельная рекомендация не сообщать о встрече Альбусу Дамблдору. Письмо было подписано "Гарри Поттер", одним из тех, кого подозревали в несанкционированном проникновении в Министерство. Заинтригованная, она протянула Хедвиг записку с согласием на встречу в Хогсмиде в полдень следующего дня. — Спасибо, что подождали. Отнесите это, пожалуйста, на вашу мачту... — Она замолчала, когда сова открыто уставилась на нее, щелкая клювом и возмущенно взерошивая перья. Она уже собиралась сказать "вашему хозяину", но потом исправила это на: — ...мистеру Поттеру? — Снежная сова кивнула головой, взяла записку и улетела на бесшумных крыльях. Амелия хихикнула, глядя, как гордая знакомая вылетает в окно. Ближе к обеду Гарри сидел на большом камне у озера и размышлял о силе, когда появилась Хедвиг с небольшой коробкой и свиточком из Гринготтса, а также короткой запиской от Амелии Боунс, в которой она сообщала ему, что встретится с ним в "Трёх метлах" в полдень следующего дня. Он кивнул и улыбнулся, кажется, впервые за много лет. Почесав Хедвиг в знак благодарности, он накормил ее лакомством, подошел к озеру и наполнил ладони водой для нее. Попив из его ладоней, она прошептала слова благодарности, после чего взлетела и отправилась в совиный на заслуженный отдых. Оставшись один, он открыл свиток, полученный от Грейсволда. "Лорд Поттер. Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне в удобное для вас время, чтобы обсудить ваше предложение. Вот документы, которые вам понадобятся. Пожалуйста, проследите, чтобы мадам Боунс подписала их, и верните при первой же возможности. Кольца в этой шкатулке — наследие ваших семей. Они принадлежат благородным и древнейшим домам Блэков и Поттеров, а также благороднейшему и древнейшему дому-основателю Гриффиндора. Не позволяйте Дамблдору видеть их, пока кольца не признают вас достойными принять на себя обязанности этих домов, иначе он воспользуется своим положением, чтобы отнять их у вас. Каждое из колец зачаровано на невидимость, пока вы не раскроете секрет. Перед лицом врагов вам следует проявлять скрытность, осторожность и хитрость. Пусть ваши хранилища переполнятся золотом, а враги в ужасе бегут при вашем приближении. Грасволд. Дак, Объединенные гоблинские полчища". Это было даже лучше, чем он надеялся, хотя он никогда не знал, что он родственник Гриффиндора. — Возможно, именно это имел в виду Дамблдор, когда вытаскивал меч из сортировочной шляпы... — размышлял он. С учетом того, что Грасволд был заинтересован в союзе, а он прислал эти кольца, Гарри был уже на два шага ближе к свободе! Три, если считать согласие мадам Боунс. Он открыл шкатулку. Внутри лежали три больших перстня. Первый представлял собой рубин размером с ноготь большого пальца, оправленный в золото. В камень была вделана золотая буква "G", написанная витиеватым шрифтом. Вокруг основания камня на металлическом ободке были выгравированы слова: "Qui audet adipiscitur". Следующим было кольцо Поттера. Он почувствовал, что глаза его горят, когда увидел фамильную печать. На нем был изумруд, на удивление, тоже в золотой оправе, хотя и не такой крупный, как рубин в кольце Гриффиндора. На нем был изображен герб с рыцарским шлемом над щитом с тремя и пятью цветками по обе стороны от него. На ободке были выведены слова: 'Audaces Fortuna Iuvat'. Последнее кольцо принадлежало благородному и древнейшему дому Блэков. На нем была изображена безупречная черная жемчужина такого же размера с выгравированной на камне буквой "B". По обе стороны от жемчужины извивалась змея, а в месте соприкосновения камня с металлом виднелся девиз: "Тужурс Пур". Он надел кольца и почувствовал, как их магия реагирует на его собственную. Они оказались на удивление удобными. Хотя он и видел их, у него не было

причин считать, что Грасволд ошибся. Амелия смотрела на юношу, когда он вошел в трактир "Три метлы". Розмерта с улыбкой приветствовала Гарри и пригласила его сесть. Улыбнувшись на приветствие, эбоноволосый волшебник что-то прошептал ей. Розмерта кивнула и указала на столик Амелии. Гарри Поттер был каким-то "другим", чем во время того абордажа, который устроил Фадж. Во время этого фарса мальчик был бледен и напуган, но готов был пойти на исключение, чтобы поступить правильно. Фадж пытался заставить Поттера признать свою вину, но мальчик настаивал на самообороне и, несмотря на свой страх, продолжал рассказывать о дементорах в Литтл-Уингинге. Это, а также то, что Дамблдор небрежно манипулировал Фаджем, выставляя себя задницей, удесятило антипатию министра. Корнелиус не желал, чтобы его выставляли дураком. К сожалению, именно Гарри предстояло заплатить за унижение министра. Используя специальный код из неправильно написанных слов, который они выработали несколько лет назад, Сьюзен написала о многочисленных злоупотреблениях властью, которые совершала эта Амбридж. Несмотря на яростное отрицание Фаджа, Амелия знала, что они пытались призвать школу в армию. Она также знала, что главным противником их планов был один Гарри Поттер. Даже Дамблдор не сделал столько, чтобы помешать их планам. Она уже не в первый раз задавалась вопросом, кому предан древний волшебник — британскому сообществу волшебников... или самому себе. Амбридж весь учебный год изводила Поттера и его друзей, а если верить шифрованными письмами Сьюзен, то и пытала его оккамовым пером! Она решила проследить за этим, когда встретится с лордом бароном Поттером. Колоссально глупый отказ Фаджа признать возвращение Волдеморта создал столько проблем для волшебного мира! К счастью, фиаско, произошедшее двумя ночами ранее в атриуме Министерства, заставило его отказаться от своих слов. Она поняла, что на следующем заседании Визенгамота будет вынесен вотум недоверия. Она непременно должна была присутствовать! С этой мыслью Амелия Боунс, некогда прославленный аврор, а ныне скромный преподаватель в Хогвартсе, направилась в банк "Гринготтс". Ей предстояла деликатнейшая операция — тайная проверка счетов Корнелиуса Фаджа, министра магии. Подозрения, как известно, — вещь коварная, но Амелия была уверена в своей правоте. Она уже успела побеседовать с Даком Грасволдом, менеджером банка, и поручила ему провести негласный анализ финансовых потоков Фаджа, особое внимание уделив перечислениям от известных Пожирателей смерти, таких как Люциус Малfoy. Амелия также намекнула на несколько "интересных" законов, принятых министром, которые, мягко говоря, отличались предвзятостью. Риск был велик. За ложное обвинение крупного вкладчика грозил штраф в десять тысяч галеонов. Но если бы удалось найти доказательства коррупции, банк не только не взял бы с нее ни пенни, но и щедро вознаградил бы за разоблачение. Гоблины презирали взяточничество. Они считали его мерзким и гнусным поступком, достойным только отравителей, предателей и трусов. — Использование их банка для таких коварных целей подрывало их репутацию, как коллективную, так и индивидуальную, — размышляла Амелия, направляясь к назначенному месту встречи. Встреча с Гарри Поттером оказалась неожиданной. Молодой человек изменился. Не просто стал старше, а словно... переродился. В его глазах, полных тревоги, Амелия уловила мудрость, которую обретают те, кто слишком рано столкнулся с мрачными реалиями мира. — Слишком много смертей, слишком много страданий и слишком много жертв, — промелькнула мысль в голове Амелии, когда они обменялись любезностями. — Выходные в Хогсмиде не планируются, так что технически вы не можете участвовать, — произнесла она, намекая на его присутствие в школе. — Я буду делать то, что считаю нужным, чтобы обеспечить безопасность моих друзей, — спокойно ответил Гарри. — Кстати говоря, где-то в начале лета вы должны подвергнуться нападению Пожирателей смерти. Я хотел бы передать вам вот это. Он протянул ей листок бумаги, на котором было написано: "Гарри Поттер живет в доме № 12 по Гриммаулд-плейс, Лондон". — Если вы сделаете портключ в это место, вам и Сьюзен будут рады. Дом находится под Фиделусом и не может быть перемещен. Если вы сделаете двусторонний портключ, я смогу гарантировать, что вы получите необходимую помощь, когда она вам понадобится. — Спасибо, мистер Поттер. А в

ответ? — Амелия прекрасно понимала, что дары не даются просто так. — Только Гарри, пожалуйста. На самом деле у меня есть к вам просьба. Она совершенно законна и не противоречит правилам, но потребует много времени на прохождение по обычным каналам, а поскольку Дамблдор контролирует эти каналы, он может отложить ее до двух недель после моей смерти. Как бы то ни было, это никоим образом не влияет на мое предложение об убежище. Он протянул ей через стол тонкую пачку пергамента. — Это мои документы об освобождении. Дак Грасволд прислал их мне сегодня утром. После того как вы их просмотрите, не могли бы вы снять с меня чары слежения за несовершеннолетними? Амелия быстро пробежала глазами страницы. — Конечно. Как я вижу, они уже подписаны, я могу сделать это прямо сейчас, если вы хотите... — Давайте убедимся, что все строго по правилам. Сначала просмотри бумаги. Если там есть хоть что-то... хоть что-то, что даст кому-то повод оспорить снятие чар, дайте мне знать, и я все улажу. — Как пожелаете. Гарри долил ей чай и уселся поудобнее в тихой задумчивости. Через девять минут Амелия отложила последнюю страницу. — Все по порядку. Как вы заставили своих магловских опекунов подписать их? — Пять тысяч фунтов. — Вы подкупили их? Амелия была поражена, узнав, что Гарри Поттер опустился до такого уровня. — Нет, я пригрозил сбросить на их дом пять тысяч фунтов драконьего помета. Если раньше она была поражена, то теперь пришла в ужас! — Ты этого не делал! — Нет, не угрожал. Я их подкупил. — Он ухмыльнулся. — Я дал им пять тысяч фунтов золотом. Ухмылка Гарри подсказала ей, что она "попалась". Она начала громко смеяться. Следующие слова Гарри заставили ее разразиться воплем. — Конечно, мне, наверное, не стоило использовать золото лепреконов, но после полутора десятилетий обращения с ними у меня нет проблем с несколькими относительно безобидными шалостями. Мне бы очень хотелось посмотреть, как Вернон справится с этим! Закончив смеяться, она вздохнула. — Ты меня уморишь! Это действительно было необходимо? — Вообще-то, в этом не должно было быть необходимости. — Гарри намеренно неправильно истолковал ее вопрос. — Как глава моего дома, я мог бы полностью отказаться от этой подписи, но я решил сделать все возможное, чтобы "лорд Манипулятус" не вмешивался.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545037>